

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ГУМАНИТАРНЫМ И
ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА

Русская литература

ТАРТУ 1986

СПОР О ВОЛХОВАНИИ "ИНОГО СКАЗАНИЯ" СО "СКАЗАНИЕМ"
АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

Е. Лапкина

[ИСТОРИЯ]

1. Во всех известных списках (их три) "Иное сказание" (ИС) следует за "Сказанием" Авраамия Палицына (САП) и имеет характерное заглавие "Той же первой истории последует вторым сказанием иже в первой скрашено zde же преполнено, и где в первой полно, zde же скратно писано. Иного творения." Анализ показывает, что ИС в своём построении и политической концепции глубоко полемично по отношению к САП.

2. Примером полемики текстов может служить одно из авторских отступлений ИС – рассказ о "Волховании" Бориса Годунова, включающий в себя рассуждение о возможности предсказания будущего волхвами. Основная мысль данного рассуждения – невозможность "тленному человеку" "преддлаголати".

Указанный отрывок имеет явно полемическую направленность: "Не смысляй же кто безумные и веруют сему". Объект полемики – аналогичное рассуждение САП. Автор "Сказания" считает, что точно так, как пророки и святые "предходяща вешают истинно", даёт бог "и волхвующем вешати истина".

3. Мы видим две противоположные точки зрения на волхование. Ход мысли автора ИС при обличении волхвов соответствует ходу мысли древнерусских текстов, ставящих указанную проблему (например, "Стоглав", "Святого отца Кирилла слово о злых дусех", "Повесть о волховании"): все предсказания волхвов объявляются ложными, обращения к ним – грехом.

Для понимания же точки зрения А. Палицына необходимо исходить из общей идеологической структуры самого "Сказания".

4. Позиция САП по вопросу о волхвах соответствует особой роли "знамения" или "помысла", то есть некоторого слова, которое предшествует всякому событию. Различные события в САП имеют и различный ценностный статус. Можно выделить события, следующие за "знамением", и события, следующие за человеческим "помыслом". События первого рода имеют статус "вечных". Они всегда окружены большим количеством отсылок к литературной традиции, параллелями из Священной истории (эти параллели никогда не бывают единичны, а все-

гда образуют целый ряд). Мы имеем дело не с объяснением события или его этической оценкой, но с приписыванием событию принадлежности "вечному". Предсказания волхвов в САП оказываются "знамением". Волхвы предрекают воцарение Михаила Романова. Это событие для САП принадлежит "вечности", то есть соотносимо с целым рядом библейских и исторических ситуаций и потому может быть предсказано. Этому ряду противостоят события – следствия человеческого "помысла", "совета". По причине всеобщей греховности "Господь <...> попусти ны в самовластии-быти". В этом мире "самовластия", где события совершаются по человеческому "помыслу", нарушены причинно-следственные связи, невозможно предвидеть результат того или иного события. Этот мир в САП описывается как быстрое хаотическое движение. Событие здесь случайно. Попытка Б. Годунова поступать вопреки предсказаниям волхвов приводит ко многим несчастиям, но не может повлиять на мир событий, которым предпосылаются "знамения". Таким образом, всякое событие, принадлежащее "вечному", повторяющемуся, в САП необходимо должно быть предсказано (в рассматриваемом эпизоде волхвы выступают в роли пророков). Деятельность волхвов оправдана и необходима.

5. В ИС в основу понимания истории положены иные принципы. Здесь мы практически не находим библейских и исторических параллелей происходящему, а в тех немногих случаях, когда они есть (сравнение Годунова с Иудой или царевича Дмитрия с Дмитрием Солунским), они имеют оценочный характер. Автор ИС не пытается отождествить происходящее в Смутное время с рядом ключевых исторических ситуаций. Напротив, в ИС каждый факт имеет самостоятельную ценность: включая чужой текст в ИС, автор сообщает в нём названия мест, где происходили события, вставляет имена и титулы действующих лиц. В ИС всякое событие ценно, имеет своё место и свой смысл. В мире, где событие уникально, его предвидеть нельзя (и потому предсказания волхвов невозможны).

6. В результате анализа спора ИС и САП о волхвах мы видим, что здесь сталкиваются две концепции Смутного времени, две концепции истории. ИС противостоит САП (которое мы охарактеризовали как текст внеисторический или надисторический)

и является повествованием строго фактическим и хронологическим, то есть историческим.

7. Важной параллелью для нашего сопоставления является соотношение Хронографа 1617 года и его источника - Хронографа 1512 года (Хронограф 1617 года - один из источников ИС). Хронограф 1512 года является текстом глубоко концептуальным, в основу его положена теория "Москва - третий Рим", о чём свидетельствует уже обрыв повествования на 1453 году - то есть на падении Константинополя. О.В.Творогов, противопоставляющий Хронографу 1512 года Хронограф 1617 года, пишет: "В Хронографе 1617 года идея цикличности или другой закономерности исторического процесса отсутствует <..> Течение истории не имеет предела во времени <..> На первое место выступает самостоятельная значимость отдельных компонентов <..> Принцип хронологический"².

Примечания:

1. Волхвы в САП - не служители языческого культа, но персонажи Священного Писания, ср.: Мф., 2, 1-3.
2. Творогов О.В. К истории жанра Хронографа.- ТОДРЛ, т.ХХУІ, Л., 1972, с. 225-226.

ВОЕННЫЙ ОЧЕРК 1805-1825 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ЭПИСТОЛЯРНО-ПУТЕВОЙ ПРОЗЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В.Алов

1. Военный очерк - один из главных прозаических жанров русской литературы в первую четверть XIX века.

Благодаря своей национально-патриотической тематике и документальной основе он способствовал движению литературы в 1805-1825 гг. в сторону прозаических жанров, занимающих второстепенное положение в системе литературного классицизма.

Военный очерк как документально-прозаический жанр, содержащий описания определённых исторических событий войн России с Наполеоном, повлиял и на собственно художественную прозу, придав ей национально-временную конкретизацию.¹ Например, в произведении Д.Г...ва "Лиодор и Софья" (1813) характерное для повести классицизма и нравоучительно-сентиментальной повести противопоставление добродетели и порока, часто не локализованное ни во времени, ни в художественном простран-

ве, перенесено в плоскость противопоставления двух героев, придворного жематриота Флора и служащего отечеству офицера Лиодора, действующих² в относительно конкретизированном пространстве и времени².

2. Военный очерк 1805-1825 гг. в жанровом отношении - явление сложное и неоднородное. На него оказали большое влияние и во многом способствовали формированию самого жанра военного очерка эпистолярная проза и так называемая литература "путешествий" начала XIX века. Они как литературные феномены были выделены в исследованиях Ю.Н.Тынянова, Н.Степанова (письмо начала XIX века как литературный факт, дружеское письмо начала XIX века)³, Т.Роботи⁴, В.Г.Базанова⁵.

Эпистолярная проза функционировала в начале XIX века как реальная переписка и как литературная её стилизация. Реальное дружеское письмо имело свою разновидность в качестве дорожного письма, отличающегося от первого и структурно, что выражалось в большем тяготении его к дневниковой структуре, базирующейся на принципе темпоральной последовательности в описаниях, а не на принципе смены тем, как в случае с собственно дружеским письмом⁶, ориентированным на диалогическую структуру⁷. Дорожные письма, объединённые сюжетным мотивом путешествия, испытывали также большее стремление к циклизации по сравнению с дружескими.

Литературное письмо, используя особенности дружеского и дорожного письма, помогло придать литературную форму путевой прозе, которая в XVIII веке носила в основном научный характер, как, например, путешествия И.Лепехина⁸. В результате этого появились "Письма русского путешественника" Карамзина, которые дали толчок для создания такого крупного военно-очеркового произведения, как "Письма русского офицера" Ф.И.Глинка (ч. I-VIII, СПб., 1815-1816) и подражающих ему во многом "Писем морского офицера" В.Броневского (ч. I-II, М., 1825-1826)⁹.

Интересное промежуточное явление представляют собой письма из действующей армии, печатаемые в "Сыне Отечества" в 1813-1815 гг. Некоторые из них выдержаны в стиле дружеских с обозначением автора как русского офицера¹⁰. Ещё не удалось выяснить, являются ли эти письма реальными или ли-